

фигура президента, каковы его личностные качества, во многом зависит решение вопросов войны и мира.

Современные американские президенты, от Ф. Рузвельта до Дж. Буша-мл., дают богатый материал для многогранных исследований. В нашей стране президентство является относительно новым, но также очень важным политическим институтом. В этой связи закономерен интерес отечественных ученых-обществоведов к истории становления и функционирования президентства в других странах. Прежде всего, имеется в виду институт президентства в Соединенных Штатах Америки, который существует более 200 лет.

На основе многолетних исследований феномена политического лидерства в США Ф.И. Гринстайн разработал концепцию, определяющую значение личностного фактора в политическом процессе. Роль личности тем значительнее, чем больше среда восприимчива к тому, что предлагается лидером, чем выше его позиция в политической системе, наконец, чем ярче сила его внутреннего Я. В России, с ее многовековыми традициями авторитаризма, личность политического деятеля, как свидетельствует история, всегда имела большое значение. Политическая власть в нашей стране всегда персонифицировалась. Поэтому изучение опыта и традиций политической жизни США, где в настоящее время у власти находится по счету уже 43-й президент – Джордж Уолкер Буш – имеет большое значение. Опыт функционирования американского президентства имеет не только теоретическую, но и практическую ценность (см. прим. 1).

Перевод на русский язык статьи Ф.И. Гринстайна «Джордж У. Буш: человек и лидер» выполнен нами впервые.

Ф.И. ГРИНСТАЙН

ДЖОРДЖ У. БУШ: ЧЕЛОВЕК И ЛИДЕР

Лидер должен уметь слушать и затем быть достаточно уверенным, чтобы принять решение и следовать ему. Чтобы лидировать в политике, надо знать, во что веришь... Надо верить в определенные ценности и защищать их любой ценой... Надо ставить четкие цели, убеждать людей в этих целях и настойчиво вести к этим целям.

Джордж У. Буш, 25 мая 2002 г.

Из выступления перед университетскими студентами

Джордж У. Буш вступил в Белый дом, имея небольшой опыт в государственных делах, и до террористической атаки на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. он уделял мало внимания выполнению своих обязанностей. После этих событий он

Гринстайн Фред Ирвин – профессор политологии, директор программы по изучению политического лидерства Принстонского университета (США).

начал властно и уверенно руководить своей администрацией и в дальнейшем не отставал ни перед чем, чтобы оказывать влияние на внутреннюю и международную политику, однако его политика весьма противоречива. Я постараюсь ниже дать оценку президента Буша на трех этапах его деятельности, исследуя его ранние годы, политическое восхождение, его первый и три года его второго президентского срока. Затем я проанализирую его политический стиль, исходя из шести критериев, которые уже доказали свою эффективность при характеристике и оценке предыдущих президентов — это эмоциональная устойчивость, когнитивный стиль, эффективность публичной коммуникации, организаторские способности, политическое мастерство и масштаб присущего президенту реалистического политического предвидения [19; 18].

Годы становления

Джордж Уолкер Буш родился 6 июля 1946 г. в Нью-Хейвене, Коннектикут, где его отец, герой Второй мировой войны, продолжал образование для получения ученой степени [27; 28]. В отличие от своего отца, Джорджа Герберта Уолкера Буша, стремлению которого выглядеть техасцем мешали восточный акцент и манеры, Джордж Уолкер Буш был типичным жителем штата Одинокой звезды. В то время как Буш-ст. посещал частную дневную школу в богатом нью-йоркском пригороде Гринвича (штат Коннектикут), Буш-младший посещал государственную школу в Мидлэнде, штат Техас, где основным источником экономического процветания была нефть, везде стояли трейлеры, большую роль играла бейсбольная Малая Лига и повсеместно царила непринужденность. Осознавая различия между собой и выросшим в Коннектикуте отцом, Буш отмечал, что в то время как его отец сдержан в своих манерах и избегает конфронтации, сам он отличается напористостью и прямой типичного техасца [9, 182].

В 1953 г. семья Бушей испытала потрясение из-за смерти от лейкемии трехлетней дочери Робин. Семилетний Джордж, который не догадывался о том, что его сестра тяжело больна, был ошеломлен, когда отец заехал за ним в школу и сообщил о смерти сестры. Мать погрузилась в депрессию. Отец часто отсутствовал по делам бизнеса, и сын старался быть для матери утешением, дурачился, постепенно вырабатывая стиль, носящий шуточный характер, который присущ ему и в зрелом возрасте.

После учебы в начальной школе в Техасе, а затем в частной элитной школе Джордж пошел по стопам своего отца — обучался в двух известных учебных заведениях Новой Англии — в Академии Филлипса и в Йельском университете. И там, и там он не преуспел. В первом учебном заведении в своем сочинении он описал пролитые слезы и то шемящее чувство, которое испытал, узнав о смерти сестры, однако при этом употребил неточные слова. Он был сильно уязвлен тем, что преподаватель не воздал должное содержанию его работы, а подверг критике стиль изложения. В Йеле он почувствовал себя оскорбленным, когда священник колледжа позволил себе высказывание, что его отец потерпел в 1964 г. поражение на выборах в Сенат, проиграв человеку более достойному. По иронии, последствием учебы в этих престижных учебных заведениях стало настроенное отношение Буша к тем, кого он считал задающими тон «интеллектуальными снобами».

Буш учился посредственно и в Академии Филлипса, и в Йеле, однако отличался своими социальными навыками и популярностью. В подготовительной школе он

стал лидером группы поддержки футбольной команды. В Йеле он быстро вошел в компанию, которая приобрела поистине легендарную известность своими вечеринками и чрезмерным употреблением пива, после того, как выяснилось, что он может поименно назвать всех ее членов — примерно пятьдесят человек. (Никто другой не мог назвать больше полудюжины.) Буш вскоре возглавил эту группу и был принят в избранное тайное общество Йеля. Он вернулся в Техас, имея дружеские связи, которые впоследствии хорошо послужили ему в ходе борьбы за различные посты.

В первый год пребывания Буша в Йеле началось военное вторжение США во Вьетнам. К последнему году его учебы кампус университета был охвачен антивоенными протестами. Политические волнения 1960-х гг. не коснулись Буша, но нельзя сказать, что он был безразличен к политике. В 1964 г. восемнадцатилетний Буш принял участие в борьбе своего отца за место в Сенате, включившись в присущую избирательной кампании напряженную и дружескую атмосферу. К тридцати пяти годам он участвовал в двух избирательных кампаниях претендентов на место в Сенате, а также в двух неудачных кампаниях своего отца — за место в Сенате в 1970 г. и за выдвижение в 1980 г. своей кандидатуры от Республиканской партии на пост президента.

По окончании Йеля, выполняя воинскую повинность, Буш два года прослужил в военно-воздушных силах национальной гвардии штата Техас. Спустя годы, когда он уже занимался политикой, его обвиняли в том, что он не стал добровольцем и не участвовал в боевых действиях во Вьетнаме. По окончании военной службы в военно-воздушных силах Буш поступил в Гарвардскую школу бизнеса, получив в 1974 г. степень магистра по специальности «управление в бизнесе». Затем он вернулся в Мидлэнд и занялся нефтяным бизнесом, а позднее создал на средства, собранные при помощи семейных связей, нефтедобывающую кампанию. В 1978 г. конгрессмен от округа, в который входит Мидлэнд, заявил о том, что уходит в отставку, и Буш включился в борьбу за освободившееся место. Он добился выдвижения своей кандидатуры от Республиканской партии, однако проиграл выборы, уступив консервативному демократу, который изображал его саквояжником с северо-востока и представителем умеренного крыла партии. Несмотря на это, Буш набрал 47% голосов избирателей в округе, где при выборах в Конгресс традиционно голосовали за демократов, получив тем самым хорошо усвоенный им урок, важный для будущего участия в выборах, что нельзя быть обойденным с фланга (см. прим. 2).

Есть еще одна тема, относящаяся ко времени вступления Буша в пору зрелости. После окончания Йеля на протяжении почти двадцати лет его считали несостоявшимся сыном преуспевающего отца. Он много пил и вел бесшабашный образ жизни, периодически впадая в запой. Постепенно все изменилось. В 1977 г. Буш женился на библиотекарке Лауре Уэлш, спокойной, уравновешенной женщине. В 1981 г. он стал отцом. На протяжении нескольких последующих лет Буш пережил духовное возрождение, начал регулярно читать Библию. Проснувшись утром после празднования своего 40-летия в состоянии тяжелого похмелья, он дал зарок отказаться от алкоголя, объясняя свое решение христианской верой.

Предпрезидентская политическая карьера

В 1980-е гг. цены на нефть резко упали, и кампания Буша испытала экономические затруднения. Он смог удачно продать ее за 2,2 миллиона долларов занимаю-

шейся перепродажей фирме. Эта продажа совпала с первыми усилиями его отца стать кандидатом на пост президента от Республиканской партии. Буш перевез семью в Вашингтон и вместе с опытным политическим консультантом Ли Этуотером стал руководителем избирательной кампании своего отца. Оценка Бушем той роли, которую он играл в этой кампании, позволяет понять его философию управления: «Я был надежным передаточным звеном и слушателем. Когда кому-либо не удавалось поговорить с кандидатом, то я был хорошей заменой: люди чувствовали, что если они выскажутся мне, то это, возможно, станет известно и моему отцу. Но такой прием действовал только в том случае, если я верил, что ему важно получить данную информацию. Кандидату нужно фокусировать свое внимание на общей картине, на своей миссии и повестке дня, о деталях же пусть заботятся другие» [9, 180].

После избрания отца Буш вернулся в Техас, где появилась возможность заняться перспективным бизнесом. Ему предложили создать инвестиционную группу, чтобы реорганизовать выставленную на продажу бейсбольную команду «Техасские рейнджеры». Буш оказался весьма эффективным фандрайзером. Он не добился успеха в нефтяном бизнесе, но преуспел в сборе средств, и этому не мешало то, что в это время его отец был президентом Соединенных Штатов. Он создал консорциум инвесторов, купивших команду и назначивших его ведущим управляющим партнером. Имея большие финансовые средства, позволявшие приглашать первоклассных игроков, и новую систему управления, команда добилась немалых успехов, повысив свой рейтинг. Буш проявил прекрасные административные качества. Всеми силами стараясь добыть средства для команды, он регулярно выступал в Техасе по телевидению, на собраниях представителей бизнеса, гражданских и спортивных групп, став своего рода знаменитостью штата.

Бейсбол явился трамплином для политической карьеры Буша, помог ему стать публичной фигурой, доказать, что он может руководить большой организацией, наконец, обеспечил ему финансовую независимость. После того как его отец не был переизбран в 1992 г. на пост президента, Буш почувствовал, что может заняться собственной политической карьерой. На следующий год он включился в избирательную кампанию 1994 г., став от партии оппонентом Энн Ричардс, популярного губернатора-демократа. Для проведения избирательной кампании он собрал весьма квалифицированный штат, успешно применил наступательную тактику и добился от партии выдвижения своей кандидатуры.

Еще одним препятствием для Буша была прямолинейная Э. Ричардс, которая в 1988 г. заявила на съезде Демократической партии, где происходило выдвижение кандидатов на пост президента, что Джордж Буш-ст. родился «с серебряной ногой во рту». Ричардс высмеивала и Буша-мл., называя его «шрабом». Вместо того чтобы добродушно реагировать на эти выпады, Буш так проводил свою избирательную кампанию, что у его соперницы возникали проблемы. Он учел, как своего рода предупреждение, неудачу отца, не сумевшего в годы своего президентства предложить четкое видение проводимой им политики. Поэтому в ходе избирательной кампании Буш выдвинул несколько четко сформулированных предложений, которые уже пользовались поддержкой в легислатуре штата, где доминировали демократы: усиление местного контроля уровня образования, реформа системы социального обеспечения, более жесткое наказание для малолетних правонарушителей и ограничение судебных процессов против бизнеса. Отстаивая свою программу, он жестко провел

кампанию, игнорировал провокации Э. Ричардс и победил с результатом в 53% голосов избирателей от обеих партий (см. прим. 3).

В период своего губернаторства Буш установил немало личных контактов и провел множество переговоров. Еще до того, как были обнародованы результаты голосования, он постепенно сделал своим союзником самого влиятельного члена Демократической партии в законодательстве. Став губернатором, он официально предложил программу, с которой выступал в ходе своей избирательной кампании. До окончания первой сессии органа законодательной власти штата он выступил с этой программой на дюжине встреч с законодателями от обеих партий. Все четыре вопроса были поддержаны законодателями. Хотя для их реализации Бушу и пришлось идти на компромиссы, он объявил о своей победе и в 1998 г. принял участие в выборах на второй срок [27, 295-303]. Он был переизбран с рекордным результатом – 69% голосов, получив большую поддержку женщин и меньшинств, т.е. групп, традиционно поддерживающих демократов.

Находясь на посту губернатора, Буш легко делегировал свои полномочия. Распорядок его работы показывает, например, что когда он получил сообщение о трагедии – несколько студентов техасского колледжа погибли в результате пожара, то не стал читать ни сам доклад, ни заключительные выводы, предоставив своим помощникам выделить несколько пунктов из заключения. Даже в таком чувствительном вопросе, как смертная казнь, Буш в значительной степени полагался на мнение своих помощников, сократив в годы своего губернаторства с тридцати до пятнадцати минут то время, которое затрачивал на просмотр смертных приговоров. В системе его управления на губернаторском посту были негативные черты, включая продолжительный перерыв, когда он прерывал свою работу для ленча [26]. Не было никакого сомнения, учитывая его губернаторский стиль, что Буш стремится стать президентом.

На пути в Белый дом

Когда наступил 2000 г., т.е. время определять кандидатов на пост президента, стало ясно, что Республиканская партия, если она не хочет потерпеть, как в 1992 и 1996 г., поражение, нуждается в сильном кандидате. Имя Буша, сына бывшего президента, его успехи на посту губернатора Техаса сделали его лидером, что позволило собрать избирательный фонд на беспрецедентную сумму в 90 миллионов долларов. В феврале Буш получил сильный удар в штате Нью-Хэмпшир, где сторонники Республиканской партии предпочли ему сенатора от Аризоны Джона Маккейна. Однако, одержав победу в Калифорнии, Нью-Йорке и семи других штатах, Буш вернул себе исходное положение, добившись в марте выдвижения своей кандидатуры. На той же неделе вице-президент Аль Гор стал кандидатом от Демократической партии, и оба политика включились в президентскую избирательную кампанию, которая оказалась самой продолжительной в американской истории.

Как и в Техасе, Буш приложил усилия для формулирования четкой программы. Как он выразился в подготовленной для кампании автобиографии, «первый вызов лидерства ... заключается в ясном видении и в определении повестки дня политики» [9, 97]. Его программа содержала следующие предложения: большое снижение налогов, военная модернизация, реформа социального и медицинского страхования, а также меры, призванные улучшить положение живущих в неблагоприятных условиях слоев населения, которые служили, по выражению Буша, проявлением «сост-

радания» как одной из черт консерватизма. Примером реализации последнего предложения была программа проверки качества образования, задачи которой – выявить слабые школы, где учащимся не дают базовых знаний, и дать им возможность перейти в более квалифицированные школы [29].

В ходе кампании Буш не говорил ничего такого, что предвосхищало бы инициирование в дальнейшем его администрацией военного вторжения в Афганистан и Ирак, стремление изменить режим в этих государствах и последующие инициативы на Ближнем Востоке и в Африке. Вместо этого он заявил о своей несогласии с дорогостоящей глобальной внешней политикой, критикуя практику использования американских военных для «национального строительства». Опасность излишне напористой внешней политики, утверждал он, состоит в том, что Соединенные Штаты могут вызывать неприязнь за свое высокомерие, если же «США будут вести себя более сдержанно, то их будут всячески приветствовать» [12].

Содержание программы Буша не воспринималось по существу многими политическими наблюдателями; казалось, что Буш потерпит поражение от Гора, который входил в руководство администрации, действовавшей в стране в годы процветания, и обладал, по сравнению с Бушем, большим организаторским опытом, а также опытом ведения дебатов. Однако в экономике начался спад, Буш в ходе президентских дебатов сохранял самообладание, а избирательная кампания Гора была невыразительна. Когда настал день выборов, опросы общественного мнения показывали, что Буш и Гор идут практически на равных. По итогам голосования оба кандидата набрали почти одинаковое число голосов. Во всех значимых штатах разрыв между результатами двух претендентов был минимальным. По общенациональным результатам А. Гор опережал Дж. Буша на 1% (см. прим. 4).

Конечный результат выборов зависел от Флориды, где Буш и Гор добились одинаковых успехов, однако возникло немало разногласий по вопросу о механизме голосования. После подсчета голосов во Флориде наступил 36-дневный перерыв, который закончился решением Верховного суда США – со счетом пять к четырем – по которому победителем был признан Буш. Вечером 13 декабря Гор признал свое поражение. Через час Буш произнес победную речь, находясь в зале заседаний Палаты представителей штата Техас. Он объяснил, что выбрал это место, «поскольку здесь царил союз двух партий», добавив при этом, что «дух сотрудничества, который преобладал в этом зале, – это как раз то, что необходимо в столице – в Вашингтоне» [9].

Неудачное начало

Можно было ожидать, что в силу неоднозначно воспринимаемого результата президентской кампании 2000 г. президентство Буша начнется с больших разногласий. В действительности же в политической системе шли восстановительные процессы. Средства массовой информации, освещая инаугурацию Буша, сконцентрировали внимание на исполненной достоинства пышности события, а не на легитимности предшествовавшего ему процесса. Буш чувствовал себя уверенно, и в его четырнадцатиминутном инаугурационном обращении, написанном талантливым спичрайтером Майклом Герсоном, не было никаких извинений.

Красноречивость обращения получила высокую оценку. Выбрав в качестве основной темы «сострадание», часто упоминавшееся в ходе избирательной кампании,

Буш в своей речи говорил, что «устремлениям многих американцев мешают плохие школы, внутренние предрассудки и обстоятельства их рождения», пообещав «повысить уровень американских школ, прежде чем невежество и апатия не искалечат жизни еще большему количеству молодых людей». В речи перечислялись проблемы, которые Буш поднимал в ходе избирательной кампании. Далее он процитировал риторический вопрос, заданный в тяжелые времена американской революции Томасу Джефферсону одним из его современников: «Не кажется ли Вам, что этот ураган направляется ангелом?» Речь заканчивалась утверждением задавшего вопрос человека, что «по-прежнему управляет этим ураганом ангел».

Однако эффект от такого поэтического сравнения был снижен прозаической манерой изложения. В речи Буша не хватало экспрессии, он часто запинаясь, делал паузы посередине фразы, а не в логически значимых местах. Когда Буш подошел к заключительной части выступления, стало ясно, что он читает текст, а не говорит, как он чаще всего и делал. Буш чувствует себя свободнее, когда «не привязан» к тексту, однако в таких случаях существовал риск, что из-за недостатка опыта он может допустить неточное высказывание. Так и произошло 26 апреля, когда в интервью он заявил, что Соединенные Штаты вынуждены предпринять «все, что потребуется», чтобы защитить Тайвань от нападков со стороны Китайской Народной Республики. В действительности, в американской политике уже давно не было определенности в том, как реагировать в такой ситуации, и Буш отнюдь не собирался говорить об изменении проводимой политики. Чтобы снизить ущерб от этого высказывания Буша, вынужден был подключиться госдепартамент, который заявил, что президент хотел лишь подчеркнуть важность взаимоотношений между Соединенными Штатами и Тайванем [15, 304].

Еще один недостаток публичной коммуникации Буша на начальном этапе его президентства – его редкие контакты. Вплоть до ночи 11 сентября 2001 г. Буш никогда не обращался к нации из Овального кабинета. Только через месяц после этого события он в первый раз провел в прайм-тайм полномасштабную пресс-конференцию. Ранее он периодически отвечал на вопросы репортеров, но делал это в поспешной манере, избегая заранее объявленных конференций, в которых могли участвовать «тяжеловесы» из средств массовой информации. Буш уделял также мало внимания своей роли символического национального лидера. Так, он не обратился к нации, когда в г. Цинциннати произошли столкновения на расовой почве, не участвовал в церемонии встречи экипажа военного разведывательного самолета, который на протяжении одиннадцати дней удерживался в Китае. После трех месяцев президентства Буша журналист «Washington Post» Дэвид Бродер посвятил колонку примерам того, как Буш пренебрегал «пробными шарами», написав, что у американского народа нет «четкого представления о новом лидере» [3].

Вместе с тем в других отношениях Буш проявлял немалые способности, о чем свидетельствует, например, четкая организация его президентской деятельности и реализация законодательной программы. Еще до того, как на съезде Республиканской партии Буш стал официальным претендентом на пост президента, он в основном уже подобрал кадры для своей администрации. В качестве своего основного соратника – будущего вице-президента – он остановился на кандидатуре искушенного в политике вашингтонца, проницательного стратега Дика Чейни, т.е. выбрал человека, который компенсировал бы недостаток у него самого опыта государственной деятельности.

Используя советы Чейни, не дожидаясь решения вопроса об итогах выборов во Флориде, Буш подобрал квалифицированный штат Белого дома и состав правительства, чтобы приступить к осуществлению президентской власти. Среди назначенных Бушем были как ветераны президентства Форда, Рейгана и Буша-ст., так и два его старых помощника по Техасу – политический стратег Карл Роув и советник по вопросам публичной коммуникации Карен Хьюджес. Хорошо подготовлена была и его команда по вопросам национальной безопасности: Госсекретарь Колин Пауэлл был ранее руководителем объединенного комитета начальников штабов войск НАТО и советником по национальной безопасности, министр обороны Дональд Рамсфельд занимал тот же пост, а советник по национальной безопасности Кондолиза Райс в годы президентства Буша-ст. была советником Белого дома по международным делам [6].

Реализуя свою программу, Буш добился заметных успехов не только путем достижения компромиссов между обеими партиями, т.е. осуществления политики, которую он превозносил в своей победной речи, но и путем жесткого использования однопартийного подхода. Реализуя политику использования обеих партий, Буш начал свое президентство, применяя, по оценке средств массовой коммуникации, «наступательное обаяние», проводя встречи с немалым числом демократов. Он предпринял определенные усилия, «обхаживая» сенатора от штата Массачусетс Эдварда Кеннеди, чье сотрудничество было необходимо Бушу для проведения закона об образовании. Семья Кеннеди была приглашена в Белый дом для просмотра фильма о действиях Джона Кеннеди во время Кубинского ракетного кризиса, а зданию департамента юстиции было присвоено имя Роберта Кеннеди. К концу года Конгресс принял закон об образовании, поддержанный законодателями от обеих партий. Подчеркивая значение достигнутого результата, Э. Кеннеди сказал, что «президент Буш принимал постоянное участие в решении этого вопроса» [25].

Еще раньше в том же году Буш целеустремленно занимался мобилизацией конгрессменов-республиканцев и некоторых демократов для принятия закона о большом снижении налогов. Однако через четыре месяца президентства в проводимой его администрацией партийной линии возникла проблема. 24 мая умеренный республиканец, сенатор от Вермонта Джеймс Джеффордс заявил, что он выходит из партии. Буш и лидеры конгрессменов-республиканцев попытались наказать этого сенатора, голосовавшего за менее значительное, по сравнению с тем, к чему призывал Буш, снижение налогов, а именно – свернуть программу поддержки производства молочной продукции, весьма важную для штата Вермонт. «Предательство» Джеффорда обеспечило демократам контроль над практически разделившимся надвое Сенатом.

Ко времени трагических событий 11 сентября периодически проявлялись признаки того, что Буш все больше «окунается» в дела. Например, когда американский самолет-разведчик был вынужден приземлиться в Китае, то первой реакцией президента было категоричное требование вернуть самолет и освободить экипаж. Но пока шли переговоры об освобождении экипажа, он отказался от выполнения высказанной угрозы. А в августе он обратился к нации с глубоко продуманным обращением по весьма неоднозначному вопросу о государственном финансировании исследований эмбриональных стволовых клеток, демонстрируя тем самым, что начал осознавать важность публичной коммуникации для президентского лидерства. Тем не менее, в политическом сообществе было широко распространено мнение, что Бушу далеко до выполнения всех функций первого лица государства.

Террор и трансформация

Утром 11 сентября 2001 г. Буш, занимаясь продвижением закона своей администрации об образовании, находился с визитом в начальной школе во Флориде, когда получил информацию, что в северную башню зданий-близнецов Всемирного торгового центра врезался самолет. Когда через пятнадцать минут то же самое произошло и с южной башней, то стало ясно, что первое столкновение не было случайным. Позднее, тем же утром третий самолет врезался в здание Пентагона, а башни-близнецы обрушились. Прежде чем покинуть школу, Буш сделал заявление, сказав: «Терроризм против нашей страны не пройдет».

Из-за опасения, что президент может стать мишенью для террористов, Буш был доставлен сначала на военно-воздушную базу в Луизиану, где он сделал еще одно официальное заявление, а затем — в центр управления стратегических военно-воздушных сил в Небраске, откуда он руководил электронным совещанием Совета по национальной безопасности. Директор ЦРУ проинформировал членов Совета о том, что атаки являются, скорее всего, делом рук Аль-Каиды — базирующейся в Афганистане организации, которая несет ответственность и за другие террористические акты против Соединенных Штатов. Затем Буш вернулся в Белый дом и обратился к нации из Овального кабинета, заявив, что атаки были «военными акциями», и «предстоит историческая борьба между добром и злом», в которой «добро одержит победу», причем Соединенные Штаты «не будут проводить различия между террористами и теми, кто их укрывает».

В первый, исполненный хаоса, день, когда произошли эти события, Буш вел себя не совсем уверенно. Это проявилось в том, как он механически зачитывал свои заявления из Флориды и Луизианы, как произносил свое обращение к нации 11 сентября. Затем произошли изменения. 14 сентября во время памятной службы в Вашингтонском национальном кафедральном соборе он очень эмоционально отдал дань памяти жертв террористических атак. Затем он прилетел в г. Нью-Йорк, где инспектировал разбор завалов на месте разрушенного международного торгового центра, используя для обращения к спасателям рупор. Когда из группы собравшихся людей кто-то крикнул, что плохо слышно, Буш ответил: «Я слышу вас. Весь мир слышит вас, и люди, разрушившие эти здания, скоро тоже вас услышат!»

В последующие недели Буш превратился в яркую публичную фигуру. 20 сентября он убедительно выступил перед Конгрессом, выдвинув режиму Талибан в Афганистане ультиматум — передать Соединенным Штатам лидеров Аль-Каиды и закрыть созданные этой организацией лагеря террористов. Спустя три недели он выступил со столь же убедительным обращением к Организации Объединенных Наций. Наиболее впечатляющей была его пресс-конференция в прайм-тайм 11 октября из Восточной комнаты Белого дома. Буш дал продуманные ответы на поставленные вопросы, продемонстрировав при этом хладнокровие и четкое представление о тех действиях, которым его администрация дала название «Война с Террором».

В результате этих событий уровень общественной поддержки деятельности Буша стремительно вырос. Согласно опросам Института Гэллапа, проведенным за неделю до атак на Международный центр торговли и Пентагон, уровень его поддержки за первые восемь месяцев президентства снизился до 51%. Спустя две недели после трагических событий он взлетел до 90% — рекордно высокий за пятьдесят лет сооставления Институтом Гэллапа президентских рейтингов [4; 228-244]. Более высо-

кую оценку лидерских качеств Буша дали и члены политического сообщества. До 11 сентября даже многие сторонники Буша утверждали, что его деятельность не отвечала возложенным на него обязательствам. После трагических событий даже многие критики пришли к выводу, что недооценивали его. Такие же изменения произошли в оценке Буша и в других странах. Например, 20 октября колумнист влиятельной газеты «Frankfurter Allgemeine» высказал мнение, что Буш в своей деятельности, если можно так выразиться, «прямо на глазах меняется к лучшему», и сравнивал его с другим президентом, который, начав неудачно, стал затем успешно справляться со своими обязательствами. Имелся в виду Гарри С. Трумэн [37].

Одна из причин совершенствования проводимой Бушем политики в последовавшие за 11 сентября недели – это степень его непосредственного участия в обсуждениях. В течение месяца, прошедшего между бомбардировкой Международного торгового центра и Пентагона и бравурной пресс-конференцией 11 октября, Буш провел с Советом по национальной безопасности двадцать четыре заседания, которые носили далеко не формальный характер. Например, на встрече 12 сентября состоялись острые дебаты, которые предвосхитили военное вторжение в 2003 г. в Ирак. Вице-президент Чейни и министр обороны Рамсфельд настаивали на действиях не только против Аль-Каиды, но и против всех государств, поддерживающих терроризм, особенно против Ирака. Госсекретарь Пауэлл выразил несогласие с этой точкой зрения, утверждая, что американский народ поддержит действия против террористов, которые имеют отношение к атакам 11 сентября, но будет озадачен призывами начать войну с Ираком. Буш прервал дебаты, заявив, что не время решать этот вопрос [38, 367; 5; 23].

В начале октября афганский режим дал понять, что не отвернется от лидеров Аль-Каиды, и Соединенные Штаты и их союзник – Великобритания – начали интенсивные бомбардировки. Позднее, в том же месяце американские войска специального назначения вошли в Афганистан и начали оказывать военную помощь воюющему против Талибана Северному альянсу. К 13 ноября Северный альянс оккупировал столицу Афганистана – Кабул, а в начале декабря была окружена последняя важная цитадель Талибана. Когда в конце декабря Институт Гэллапа провел опрос общественного мнения, то уровень одобрения деятельности Буша составлял 86%.

Ирак и далее

12 сентября 2001 г. на заседании Совета по национальной безопасности Буш отклонил решение вопроса о том, концентрировать ли внимание в войне с террором на Ираке, но в ежегодном послании «О положении в стране» в январе 2002 г. Ирак стал основной мишенью его нападок. Буш заявил, тем самым предвосхищая доктрину преимущественного права, которую позднее в том же году могла провозгласить его администрация, что не собирается ждать, в то время как «самые смертоносные в мире виды вооружения» находятся в распоряжении «самых опасных в мире режимов». Один такой режим, уточнил он, – это Ирак, который, наряду с Ираном и Северной Кореей, был назван Бушем «осью зла».

Заявление Буша имело эффект разорвавшейся бомбы. Если его реакция на события 11 сентября была воспринята с одобрением, то выражение «ось зла» вызвало серьезную критику. Отчасти это было обусловлено убеждением, что Буш объединит под этим названием страны, которые в разной степени представляют опасность, от-

части – в силу использования понятия «зло», что заставляло критиков беспокоиться о том, не приведет ли его склонность к евангелическому христианству к неприемлемой морализаторской внешней политике. Обращение Буша предзнаменовало основную проблему второго и третьего года его первого президентского срока – усиления придти к соглашению с Ираком.

Администрация Буша предприняла серию атак, направленных против режима Саддама Хусейна. В конце 2002 г. использовались в основном дипломатические средства, когда Соединенные Штаты убедили Совет безопасности ООН принять резолюцию, настаивая на том, чтобы Ирак уничтожил любое оружие массового уничтожения, которым владеет, и согласился на прибытие инспекторов ООН, которые подтвердили бы, что все требования выполнены. Однако в начале 2003 г. администрация призвала к военным действиям. Она постаралась убедить Совет безопасности признать необходимость применения силы на том основании, что Ирак не смог выполнить требование ООН и согласиться на действенную инспекцию. Когда стало ясно, что ООН не поддержит данное требование, администрация Буша вместе с Великобританией, своим основным союзником, начала вторжение в Ирак.

Наступление началось 20 марта 2003 г., а 6 апреля американские войска захватили Багдад. 1 мая Буш совершил театрально обставленный перелет на грузовом самолете, с борта которого он выступил с победной речью, объявив о том, что «основные военные операции» завершены. Однако он поспешил произнести эти слова. В состоянии хаоса, последовавшего за падением режима Саддама Хусейна, началось упорное сопротивление повстанцев, которое продолжается и в течение второго срока президентства Буша. По мере увеличения числа американских потерь в Ираке общественная поддержка Буша снижалась. В 2004 г. он столкнулся с неизбежной перспективой борьбы за второй срок при невысоком уровне общественной поддержки. Опросы показывали, что уверенные действия Буша как национального лидера вызывали глубокое уважение, однако поддержка действий его администрации в Ираке снизилась. В течение года уровень его поддержки держался около 50% – немного для президента, стремящегося быть переизбранным.

Соперником Буша от Демократической партии на президентских выборах в 2004 г. стал Джон Керри, который уже третий срок был сенатором от штата Массачусетс. Керри воспринимался всеми как серьезный соперник. Хотя за годы своего пребывания в Конгрессе он не приобрел особой известности какими-либо заметными инициативами, вместе с тем в ходе своей деятельности на Капитолийском холме Керри старался обращаться к наиболее важным проблемам. Например, он вместе с другим участником войны во Вьетнаме, сенатором Джоном Маккейном, участвовал в расследовании, которое положило конец предположению, что во Вьетнаме все еще содержатся американские заключенные. Это дало Соединенным Штатам возможность установить дипломатические отношения с бывшими противниками в Ханое. Сам факт военной службы Керри во Вьетнаме свидетельствовал в его пользу, поскольку во время выборов США находились в состоянии войны на Ближнем Востоке, которая была похожа на вьетнамскую войну. Более того, он поставил себя в нелегкое положение, поскольку, имея награды за проявленное в боях мужество, еще до ухода с военной службы начал выступать против войны.

Однако в ходе избирательной кампании Керри продемонстрировал невыразительный стиль и склонность к непоследовательным и путаным рассуждениям, в то

время как Буш, стремясь подтвердить свои политические позиции, действовал напористо. Его выступления носили ядовитый характер, в них умело использовались особенности техасского сленга. К тому же команда Керри не могла оперативно реагировать на непрерывно раздававшиеся в его адрес из лагеря Буша негативные оценки. Керри обвинялся в постоянных изменениях воззрений по разным проблемам; против него использовали даже приобретенный им во время вьетнамской войны опыт; так, заявляли, что антивоенный протест Керри вел к деморализации американских войск во Вьетнаме и тем самым действовал на руку коммунистам. Итоги выборов были очень похожи на результаты избирательной кампании 2000 г., но на этот раз Буш лидировал как по общенациональным результатам президентских выборов, так и по итогам подсчета голосов выборщиков. Вновь разрыв по итогам голосования был очень небольшим. Буш получил 50,7% голосов по общенациональным результатам президентских выборов против 48% – у Керри. По мнению Г. Джекобсона, незначительный перевес голосов, обеспечивший Бушу победу на выборах, отражает самое сильное раздвоение электората за те полстолетия, когда в США проводятся опросы общественного мнения [21].

Амбиции второго срока и реалии

Хорошим предзнаменованием для реализации программы Буша в течение второго срока стало то, что его партия получила контроль над Конгрессом, несколько увеличив незначительное большинство в обеих палатах. Однако если обратиться к американской истории, запас прочности, полученный в результате одержанной победы, был недостаточным для выполняющего свои обязанности президента. Он не смог получить тот «скачок» в общественной поддержке, который нередко выпадает на долю победителя на президентских выборах. Проведенный через две недели после выборов газетой «Washington Post» национальный опрос показал, что уровень его поддержки составлял всего 50%. Более того, из 48% респондентов, выразивших неодобрение деятельности президента, 38% выразили сильное неодобрение [42].

Буша это не обескуражило. Через два дня после выборов он провел пресс-конференцию, на которой заявил, что в результате своей победы приобрел «политический капитал» и «намеревается теперь его использовать, ибо таков его стиль», на достижение того, «о чем он говорил людям», Буш повторил основные пункты своей предвыборной кампании. Она включала программу социального обеспечения, осуществление налоговой реформы и реформы образования, призванные «обеспечить рост экономики» и «помочь одержать победу в борьбе с террором». Он также подчеркнул, что американские войска останутся в Ираке до тех пор, пока новое иракское правительство не буде в состоянии само себя защищать [2].

Между тем начался процесс изменения личного состава администрации, что типично для последних лет пребывания президента у власти, особенно в том случае, если это второй президентский срок. Через две недели после переизбрания Буша семь членов его кабинета заявили о своей отставке, наиболее значимые из них – Генеральный прокурор Джон Эшкрофт и госсекретарь Колин Пауэлл. Буш назначил вместо них членов своей команды, с которыми его связывали тесные личные контакты, – советника Белого дома Альберто Р. Гонсалеса на место Джона Эшкрофта и Кондолизу Райс – вместо Колина Пауэлла. В течение первых полутора лет второго президентского срока Буша в его кабинете было двенадцать прошений об от-

ставке, из которых не была принята только одна. Буш решил не менять министра обороны Рональда Рамсфелда – весьма неоднозначную фигуру, инициатора проводимой администрацией политики в Ираке, которая подвергалась наиболее ожесточенной критике.

В первые месяцы второго срока президентства администрацией Буша были одержаны три законодательных победы. «В интересах бизнеса» Конгресс быстро принял две меры, к которым Буш давно стремился: одна из них была направлена на усложнение предъявления иска к большим корпорациям, другая мера ограничивала возможности должников объявлять о своем банкротстве. Конгресс удовлетворил также запрос администрации на многомиллиардное ассигнование на военные действия в Ираке. К 1 августа, когда Конгресс объявил о летнем отпуске, был принят ряд дополнительных решений, включая законы по энергии и транспорту и торговое соглашение по Центральной Америке [32].

2 августа Буш отбыл на месячный отпуск на свое ранчо в Техасе, чтобы отметить окончание первого полугодия своего второго президентского срока. Но к концу месяца обстановка резко изменилась к худшему. В последнюю неделю августа ураган невиданной силы затопил Новый Орлеан и опустошил прибрежные районы Миссисипи, унеся тысячи жизней. Обе партии подвергли Буша критике, прежде всего, за то, что он не осознал масштаб несчастья, за непродуманные действия правительства по оказанию помощи пострадавшим. Но еще больше за то, что он не прервал немедленно свой отпуск и не уделил максимум усилий ликвидации последствий бедствия. 31 августа, с запозданием, Буш завершил свой отпуск и возвратился в Вашингтон, «увязнув» в решении возникшей проблемы, однако к этому времени его репутация способного к активным действиям президента заметно ухудшилась.

В первый год второго срока президентства Буша заслуживают внимания два не связанных с законодательством момента: дальнейшее снижение его и без того невысокой общественной поддержки и появившиеся вакансии в Верховном суде. По мере продолжения военных действий в Ираке и роста потерь усиливалось и общественное недовольство деятельностью Буша. К июню 2005 г. рейтинг Буша упал до отметки, когда уровень неодобрения его деятельности превысил уровень поддержки, и такая негативная пропорция сохранилась и в 2006 г. [43].

К началу второго срока президентства Буша состав Верховного суда, который состоит их девяти членов, оставался неизменным уже более десяти лет. Поскольку два судьи были старше восьмидесяти лет и один – старше семидесяти, то велика была вероятность скорого появления вакансий. Она стала реальностью в июле 2005 г., когда член Верховного суда Сандра Дэй О'Коннор заявила о своем намерении уйти в отставку. Отставка С. О'Коннор имела большое значение. От ее позиции фактически часто зависели итоги голосования, когда мнения членов Верховного суда разделялись, поскольку С. О'Коннор в своих решениях объединялась то с консерваторами, то с либералами. Буш выдвинул в качестве преемника С. О'Коннор кандидатуру Джона Робертса – судьи федерального Апелляционного суда, человека консервативных взглядов, юриста с превосходными данными. Дж. Робертс был судьей только четыре года, но он от имени департамента юстиции и в ходе своей частной практики представлял немало дел в суде. Дж. Робертс, отвечая в ходе слушаний в Сенате на поставленные вопросы, показал себя человеком эрудированным, уверенным и проницательным, подтвердив тем самым продуманность решения Буша выдвинуть его кандидатуру.

Вторая вакансия появилась в Верховном суде в начале сентября, когда скончался его председатель — Уильям Г. Рейнквист. Буш незамедлительно предложил назначить главой Верховного суда Дж. Робертса, который ранее занял место ушедшей в отставку С. Р. О'Коннор. Сенат в течение месяца утвердил кандидатуру Дж. Робертса. Оставалось выдвинуть кандидатуру на место С. О'Коннор. Первая предложенная Бушем кандидатура — советник Белого дома Гарриетт Майерс — была отвергнута консерваторами из Республиканской партии и снята с обсуждения. Тогда Буш выдвинул кандидатуру судьи Высшего Апелляционного суда Самюэля Алито, юриста с прекрасными данными, который, к тому же, был любимцем консерваторов из Республиканской партии. С. Алито весьма успешно прошел процедуру слушаний, и его кандидатура была утверждена 31 января 2006 г., т.е. в тот день, когда Буш выступил с обращением «О состоянии нации».

Назначения Робертса и Алито принесли долгожданное облегчение подвергаемому критике Белому дому. В последние месяцы 2005 г. уровень поддержки Буша еще снизился, и оставался открытым вопрос о том, сможет ли Буш перехватить политическую инициативу [33]. Буш испытал противостояние, когда «обретший новую силу Сенат» (используя выражение «Washington Post») предпринял два действия, против которых выступал президент. Сенат внес изменения в закон о военных расходах, запретив применять жесткие методы дознания по отношению к заключенным. Он отказался также удовлетворить запрос президента на расширение действия закона, принятого после событий 11 сентября 2001 г., который предоставлял главе государства больше полномочий в борьбе с терроризмом. Сенат настаивал на внесении в этот закон изменений, призванных защитить гражданские права [35].

Обращение Буша «О состоянии нации» 2006 г., в котором не было дерзновенных предложений, отражало прагматический характер тех действий, которые может предпринять политически ослабленный президент в год выборов. Предложенная им политика носила явно центристский характер, включая учитывающую глобализацию экономики программу повышения конкурентоспособности США путем совершенствования уровня подготовки учителей средних школ по математике и другим точным наукам, а также меры по сокращению зависимости США от экспорта энергоносителей за счет развития альтернативных источников энергии. В отличие от жесткого характера прохождения в предыдущем году его предложений, касающихся налоговой системы и закона о социальном обеспечении, Буш предложил для изучения этих проблем создать смешанную комиссию.

Прагматизм прослеживался также и в других пунктах программы Буша, расчитанной на шестой год его президентства. Что касается внутренней политики, то по сути иммиграционной реформы Буш занял центристскую позицию между теми, у кого есть коммерческая заинтересованность в использовании труда иммигрантов, и консервативными противниками нелегальной иммиграции. Хотя, как выяснилось, Ирак и Северная Корея разрабатывают ядерное оружие, Буш продемонстрировал сдержанность в своей реакции, заявив, что «эти проблемы возникли не только что, и их не следует решать немедленно» [36].

Несмотря на то, что Буш ставил умеренные цели, он оказался в затруднительном положении. Политолог Джон Меллер назвал эту ситуацию «иракский синдром» — пример, когда постоянное увеличение числа американских потерь в Ираке сопровождалось устойчивым снижением уровня поддержки деятельности президента [24,

44-54]. Такая динамика стала особенно заметна в конце 2006 г., когда число погибших в Ираке достигло трех тысяч, а уровень поддержки, согласно опросу «Washington Post», опустился до 36 % [41; 42].

Низкий рейтинг Буша с неизбежностью сказался на промежуточных выборах в 2006 г.: впервые с 1992 г. демократы получили контроль в обеих палатах Конгресса. Когда стали известны результаты выборов, Буш признал, что его партия получила «удар», и объявил, что принимает отставку министра обороны Рональда Рамсфелда с тем, чтобы наметить «новую перспективу» в действиях администрации в Ираке [11]. Одна перспектива была изложена в начале декабря 2006 г. в долгожданном докладе двусторонней комиссии по Ираку, сопредседателями которой были госсекретарь Буша-ст. Джеймс Бейкер III и авторитетный политик, в недалеком прошлом конгрессмен, Ли Хэмилтон. В докладе, который носил уничтожающий по своим намекам для политики администрации в Ираке характер, отмечалось, что «ситуация в Ираке тяжелая и постоянно ухудшается», и предлагалось к 2008 г. возложить ответственность за безопасность Ирака на его вооруженные силы [44].

Посмотрим, как Буш будет реагировать на этот совет и на изменившиеся обстоятельства в целом. В начале седьмого года своего президентства он «посылал» различные сигналы. С одной стороны, он отверг стратегию полного вывода войск, предложенную в докладе по Ираку, заявив, что туда будет направлено дополнительно 20000 военнослужащих, которые помогут иракцам навести порядок в Багдаде [8]. С другой стороны, он установил контакты с демократами по вопросам внутренней политики, посетив ежегодный съезд конгрессменов-демократов и высказав ряд предложений по вопросам внутренней политики [1]. Если попытаться представить себе возможные сценарии оставшегося времени пребывания Буша в Белом доме, то один из них напоминает последние годы президентства Вудро Вильсона, когда непреклонный президент отказывался вести переговоры с теми, кто не разделял его мнение, и потерпел сокрушительное поражение. Другой, прямо противоположный, сценарий повторяет полное изменение направления действий Рональда Рейгана, который в первый срок своего президентства называл Советский Союз «империей зла», но в ходе второго срока включился в весьма успешный миротворческий процесс с этой страной.

Элементы политического стиля

Эмоциональная устойчивость. Ни одно качество не является более значимым, чем эмоциональная устойчивость президента, в распоряжении которого находится потенциально самая смертоносная в мировой истории военная сила. Для президента быть эмоционально устойчивым не означает, что он должен служить образцом душевного здоровья. Важно, чтобы его (а когда-нибудь ее) *публичные* действия не совершались под влиянием неконтролируемых страстей.

Если использовать эмоциональную устойчивость как своего рода лакмус, то злоупотреблявший в молодости алкоголем Джордж У. Буш был слишком неустойчив, чтобы доверять ему ответственный государственный пост, особенно пост американского президента в ядерную эру. Неудивительно, что если человек до вступления в средний возраст злоупотреблял алкоголем и вдруг дал зарок бросить пить, то он может «вспыхнуть». Однако в деятельности Буша как бизнесмена и губернатора Техаса не было замечено эмоциональных эксцессов; в ходе кампании 2000 г. он с явной не-

возмутимостью преодолел препятствие в штате Нью-Хэмпшир, а также хорошо проявил себя и в затянувшемся процессе определения результатов выборов.

Особенно важно то, что в ходе двух основных национальных кризисов в первый срок его президентства (имеются в виду события в Афганистане и Иране) Буш сохранял эмоциональную устойчивость. Лучшую характеристику его поведения в ходе первого кризиса дал Боб Вудворд в своем глубоком докладе о действиях администрации Буша в месяцы, последовавшие за событиями 11 сентября 2001 г. Вудворд, известный своим доступом к закрытым источникам, не приводит ни одного примера, когда Буш действовал под воздействием неконтролируемых импульсов. Действительно, Буш проявлял глубокое понимание собственного эмоционального настроения, объяснив Вудворду, что ему свойственно «загореться», в смысле стремиться решать проблемы, но только по мере их возникновения. Осознавая, что условий для совершения нужных действия еще может не быть, он вменил в обязанность советнику по национальной безопасности К. Райс «удерживать» его от таких импульсов, добавив, что «в этом она преуспела» [38, 158]. Короче говоря, каковы бы ни были достоинства его политики, Буш, видимо, контролирует свои эмоции.

Когнитивный стиль. Уверенный характер общения Буша с прессой после 11 сентября 2001 г. опровергает предположение тех критиков, которые утверждают, что ему недостает природного ума. Как мы видели, в первые месяцы своего президентства он периодически демонстрировал слабую информированность. Но как только Буш сконцентрировался на атаках на Нью-Йорк и Вашингтон, его политика усовершенствовалась, и это позитивное изменение было отмечено регулярно общавшимися с ним конгрессменами. Как выразился один из них, «Буш сообразителен настолько, насколько захочет сам» [34].

Можно, однако, быть хорошо осведомленным, но не обладать хорошими способностями рассуждать о сложных проблемах, с которыми приходится сталкиваться президенту. Бушу больше удается провозглашение основных позиций своей администрации, чем разъяснение всех тонкостей «за» и «против». В этом он заметно отличается от лидера, с которым периодически выступал вместе, — от британского премьер-министра Тони Блэра. Например, 25 марта 2003 г. на совместной пресс-конференции Буш и Блэр отвечали на вопрос о том, как долго будут продолжаться военные действия в Ираке. Выступление Блэра было основательным. Он проанализировал корни конфликта, его глобальный масштаб и наиболее вероятные последствия, в то время как Буш ограничился лаконичным заявлением: «Так долго, как потребуется» [30].

Выполнение Бушем тех когнитивных требований, которые предъявляются президентскому лидерству, также обусловлено его стилем управления. Как выпускник школы бизнеса и основной исполнительный руководитель корпорации, в предпринимаемых действиях он в значительной степени опирается на свой штаб. Этим Буш отличается, например, от Джона Ф. Кеннеди, который держал в напряжении своих высокопоставленных подчиненных, поскольку непосредственно консультировался с сотрудниками управленческого аппарата — специалистами в нужной области. Примером того, что Буш при более умелом подходе мог бы получить больше информации, была его подготовка к ежегодному посланию «О положении в стране» 2003 г., в котором он сделал безоговорочное и неподтвержденное заявление, что Ирак обладает оружием массового поражения и собирается разрабатывать ядерное оружие. Если

бы он лучше изучил реальные факты, положенные в основу своей политики, то, вероятно, не совершил бы такую ошибку.

Эффективность политической коммуникации. В первые месяцы своего пребывания в Белом доме Буш, видимо, не осознавал в полной мере возможности использования президентом риторики. Он не делал необходимых в ряде случаев заявлений; его выступления были неубедительны, он лишь механически произносил подготовленные тексты, а когда выступал без текста, то велик был риск, что он может допустить неточные высказывания. Хотя после террористических атак в сентябре 2001 г. Буш явно усовершенствовал свои навыки публичной коммуникации, ему по-прежнему не хватало легкости, которая была присуща Франклину Делано Рузвельту, Кеннеди или Рейгану. Вероятно, его речи были более выразительными в тех случаях, когда он принимал непосредственное участие в их подготовке, и у него еще оставалось перед выступлением время для осмысления материала.

Организаторские способности. О хороших организаторских способностях Буша свидетельствует то, что он начал свое президентство с весьма подготовленной командой помощников, и это, несмотря на пять недель, потерянных из-за неясности с итогами избирательной кампании. Другое дело, как президент руководит своими помощниками. Но поскольку администрация Буша уделяла первостепенное внимание тому, чтобы выглядеть перед общественностью единым фронтом, то трудно понять внутренний механизм ее деятельности. Полезные наблюдения можно почерпнуть из работ Боба Вудворта.

Вудворд приводит примеры, когда обсуждения в администрации Буша были далеки от идеала. Например, госсекретарь Колин Пауэлл и министр обороны Рональд Рамсфельд более открыто выражали свои разногласия при обсуждении вопросов национальной безопасности в тех случаях, когда президент отсутствовал. Такой стиль порой мешал Бушу получить важную информацию. Вудворд приводит также пример, что Пауэлл инициировал личную встречу с Бушем, чтобы выразить свое несогласие с «ястребиными» высказываниями вице-президента Чейни, убедив тем самым президента предпринять действия, против которых явно возражал вице-президент [38: 177, 332-334; 39; 6; 7; 13]. Подобная практика была бы неприемлема для президента, который в период современного президентства руководил самым четким процессом принятия решений по вопросам национальной безопасности. Имеется в виду Дуайт Эйзенхауэр. «Я знаю только один путь, когда можно быть уверенным, что принял самое правильное решение, — заявил однажды бывший главнокомандующий. — Надо собрать вместе всех отвечающих за принятие решений людей, которые придерживаются разных взглядов, и послушать их споры. Я не верю, что можно сразу придти к одной точке зрения, и поэтому нельзя в большей степени находиться под влиянием тех, кто высказывался последним, по сравнению с теми, чье мнение привелось услышать ранее» [14; 16, 751-785; 20, 335-345].

Особенно наглядно просчеты администрации Буша проявляются в политике по отношению к Ираку. Ошибочным было само решение начать военные действия, которое никогда всерьез не обсуждалось. Ошибкой было и вооруженное вторжение в Ирак. Еще одним непродуманным решением стало расформирование вооруженных сил Ирака, что привело к их постоянным действиям против американских войск. В основе этих ошибок лежит неспособность учитывать массовое недовольство иракского общества.

Политическое мастерство. Общительный от природы Джордж У. Буш манерой межличностного общения напоминает своего земляка, техасца Линдона Джонсона. И в Техасе, и в Вашингтоне Буш проявлял способность эффективно работать с обеими партиями, однако в Вашингтоне он проявлял склонность использовать жесткий однопартийный подход, который не столь явно проявлялся в его родном штате. Тем не менее и в формировании межпартийных коалиций, и в мобилизации конгрессменов-республиканцев Буш неизменно весьма успешно добивался реализации своей программы. Есть, однако, направление, где его политическое мастерство носит скорее тактический, чем стратегический характер, — он лучше добивается достижения краткосрочных, чем долгосрочных целей. Так, несмотря на то, что в ходе избирательной кампании 2000 г. он представлял себя «человеком, который объединяет, а не разъединяет», ему не удалось снизить раскол в американской политической системе: внешняя политика его администрации была в высшей степени неоднозначной, усиливая антиамериканизм, не отвечавший интересам Соединенных Штатов [17].

Политическое предвидение. Буш-ст., как известно, не уделял внимания политическому предвидению. Буш-мл. критиковал своего отца за то, что тот не сформулировал свою политическую программу, не использовал в полной мере ту популярность, которую приобрел в результате победы США в Войне в заливе в 1991 г., чтобы на этой основе успешно провести кампанию и быть избранным на второй срок. Джордж У. Буш *наделен* политическим предвидением, что обусловлено обязательствами программы своей администрации и убеждением, что если он сам не определит повестку, то это сделают за него другие. Однако в лидерстве Джорджа У. Буша, при его ориентированности на осуществление намеченной политики, заключен определенный парадокс. Настойчивость в продвижении программы — основной источник политической силы. Но есть и уязвимость этой силы — она заключается в склонности усложнять процесс осуществления политики и следовать программе, что может порой приводить и к снижению получаемого результата. Ради *обладания* политическим предвидением Буш рискует иметь *неадекватное* предвидение и в таком случае проводить политику, которая неосуществима или даже контрпродуктивна.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Abramowitz M., Kane P.* At Democratic Meeting, Bush Appeals for Cooperation // Washington Post. 2007. February 4.
2. *Allen M.* Confident Bush Vows to Move Aggressively: Second-Term Agenda Includes Social Security, Tax Code // Washington Post. 2004. November 4.
3. *Broder D.* The Reticent President // Washington Post. 2001. April 22.
4. *Brody R.A.* President Bush and the Public // *F.I. Greenstein* (Ed.) The George W. Bush Presidency: An Early Assessment. Baltimore, MD, 2003.
5. *Bumiller E.* President, No Matter Where, Keeps Battlefield Close // The New York Times. 2003. March 30.
6. *Burke J.P.* Becoming President: The Bush Transition, 2000-2003. Boulder, CO, 2004.
7. *Burke J.P.* From Success to Failure? Iraq and the Organization of George W. Bush Decision Making // *Edward G.C. III, King D.S.* (Eds.) The Polarized Presidency of George W. Bush. N.Y., 2007.
8. *Bush G.W.* Address to the Nation // Office of the Press Secretary, White House. 2007. January 10.
9. *Bush G.W.* A Charge to Keep: My Journey to the White House. N.Y., 1999.
10. Bush's Remarks on the End of the Race // New York Times. 2000. December 14.
11. Bush Replaces Rumsfeld to Get 'Fresh Perspective' // November 9, 2006, CNN.com.
12. Commission on Presidential Debates, Second Bush-Gore Presidential Debate, October 11, 2000 // www.debates.org/pages/debhis2000.html.
13. *De Young K.* Soldier: The Life of Colin Powell. N.Y., 2006.
14. *Dwight D.* Eisenhower, Columbia University Oral History Interview, July 20, 1967, uncorrected transcript.
15. Facts on File World News Digest Yearbook, 2001. N.Y., 2002.

16. *George A.L.* The Case for Multiple Advocacy in Making Foreign Policy // *American Political Science Review*. 1972. 66.
17. *Global Opinion: The Spread of Anti-Americanism*. Pew Global Attitudes Project. Pew Research Center, Washington, DC. 2005. January 24.
18. *Goleman D.* Emotional Intelligence. N.Y., 1995.
19. *Greenstein F.I.* The Presidential Difference: Leadership Style from FDR to George W. Bush. Princeton, 2004.
20. *Greenstein F.I., Immerman R.H.* Effective National Security Advising: Recovering the Eisenhower Legacy // *Political Science Quarterly*. 2000. 115.
21. *Jacobson G.C.* A Divider, Not a Uniter: George W. Bush and the American People. N.Y., 2007.
22. *Jeffords Leaves GOP, Throwing Senate Control to the Democrats* // *CNN Inside Politics*, May 24, 2001.
23. *Keene J., McQuillan L.* Bush Dives into Details of Iraq Conflict // *US Today*. 2003. March 21.
24. *Meuller J.* The Iraq Syndrome // *Foreign Affairs*. 2005. November-December.
25. *Milbank D.* With Fanfare, Bush Signs Education Bill: President, Lawmakers Hit 3 States in 12 Hours to Tout Biggest Schools Change Since 1965 // *Washington Post*. 2002. January 9.
26. *Miller A.C., Pasternak J.* Records Show Bush's Focus on Big Picture // *Los Angeles Times*. 2000. August 2.
27. *Minutaglio B.* First Son: George W. Bush and the Bush Family Dynasty, Times Books. N.Y., 1999.
28. *Mitchell E.* Revenge of the Bush Dynasty. N.Y., 2000.
29. *Olasky M.* Compassionate Conservatism: What It Is, What It Does, and How It Can Transform America. N.Y., 2000.
30. President Bush, Prime Minister Blair Hold Press Availability. March 27, 2003 // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/03/20030327-3.html>.
31. *Sanger D.E.* Bush's Shift: Being Patient with Foes // *New York Times*. 2006. July 10.
32. *Stevenson R.W.* Despite Problems, Bush Continues to Make Advances on His Agenda // *New York Times*. 2005. June 29.
33. *Stevenson R. W., Toner R.* After Upheavals, President Seeks to Steady Course // *New York Times*. 2005. October 30.
34. *Thomma S.* Growing on the Job // *Miami Herald*. 2001. December 9.
35. *VandeHei and Babbigton C.* Newly Emboldened Congress Had Dogged Bush This Year // *Washington Post*. 2005. December 23.
36. *VandeHei and Weisman J.* On Immigration, Bush Seeks 'Middle Ground' // *Washington Post*. 2006. May 16.
37. *Weiland L.* Bush's New Image // *Frankfurter Allgemeine* (English language edition). 2001. October 20.
38. *Woodward R.* Bush at War. N.Y., 2002.
39. *Woodward R.* Plan of Attack. N.Y., 2004.
40. *Woodward R.* State of Denial: Bush at War Part III. N.Y., 2006.
41. <http://www.icasualties.com>
42. <http://www.pollingreport.com>
43. <http://www.pollingreport.com/BushJob.htm>
44. <http://www.usip.org/isg/>

Примечания переводчика

1. О личности и деятельности Дж. У. Буша см., например: *Егорова Е.В.* Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М., 2003. Гл. 8; *Реншон С.А.* Ковбойская политика Джорджа Буша-мл.: исследование // *Политическая психология. Хрестоматия* / Сост. Е.Б. Шестопал. М., 2007. С. 359-393.
2. *Саквоязник (амер. ист.)* — северянин, добившийся влияния и богатства на юге (после войны 1861—1865 гг.); (*разгов.*) — политический авантюрист.
3. *Шраб (амер.)* — фруктовый сок с водой и уксусом.
4. В США президент избирается коллегией выборщиков, избираемых, в свою очередь, прямым голосованием. Избиратели голосуют за выборщиков от определенной партии (каждый штат имеет столько выборщиков, сколько он избрал членов Конгресса США). Партии, выдвинувшие кандидатов в президенты, выставляют в каждом штате список своих выборщиков. После всеобщего голосования выборщики собираются в столицах своих штатов и подают свой голос за партийного кандидата в президенты. Полученные результаты суммируются. 7 ноября 2000 г. исход выборов решался только в штате Флорида. Дж. Буш-мл. набрал 2 млн. 912 тыс. 790 голосов своих сторонников, а А. Гор — 2 млн. 912 тыс. 253 голоса. Победа с минимальным перевесом в 547 голосов. Но при этом кандидат от Республиканской партии получил от Флориды в коллегию выборщиков 25 голосов, а демократ А. Гор — ни одного. В то же время по общенациональным результатам президентских выборов А. Гор получил 50 996 116 голосов избирателей «за», Дж. Буш-мл. — 50 456 169 голосов «за». При таком подсчете А. Гор опередил соперника на 539 947 голосов. Но президентом все равно стал Дж. Буш-мл. — сработала система выборщиков.